

Ирина СЕМЁНОВА

ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2022

Семёнова Ирина Семёновна родилась в Волоколамске Московской области. Автор девяти книг стихотворений и поэм, вышедших в Москве, Туле, Орле. Стихи публиковались в главных периодических изданиях страны. Стихотворения включены в антологии «Русская поэзия. XX век» и «Русская поэзия. XXI век», в хрестоматию для школ и ВУЗов «Писатели Орловского края XX век», переведены на ряд языков народов СССР. Лауреат ряда международных и всероссийских литературных премий, в т.ч. Большой литературной премии России. Член-корреспондент Академии поэзии, член высшего творческого совета Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

«ЕЩЁ НЕ ВОЗВЫСИЛ АФИН ПАРФЕНОН...»

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОСЕНИ

И в луже рябь и листья на воде,
И снег в лицо колючий и мгновенный,
И уходящий вдаль по высоте
Небес рисунок необыкновенный,
И стаи птиц, что, яростно крича,
Пересекают окна и балконы,
Где гонят с гневом Божьего бича
Голубок пёстрых дерзкие вороны,
И вихрь, что зло кружит поверх земли,
Влача листву и спутанные перья,
Заставив кошку прятаться за дверью,
На тёмный хаос глядя из щели.
Всё пролетает, мечется, парит,
И пусть мечты и сводки безнадёжны,
Дыша в лицо, пространство говорит,
Что жизнь и радость всё ещё возможны.
Но быстрый ветер с моросью густой
И тяжело пикирующей птицей,
Уносит осень вместе с красотой,
Что никогда уже не возвратится.

ВСТРЕЧА

Записки в те я читывала дни
Шишкова о борьбе с Наполеоном,
Аустерлице, битвах партизан
И о триумфе русских войск в Париже.
Когда возникло в рыночной толпе
Виденье Александровской эпохи
В заношенном тулупе и платке,
С рябым лицом, большим зернистым носом,
Щелями глаз в сплетениях морщин
И мощным торсом кряжистого дуба,
Сильна, плечиста, плотью тяжела,
Как скифский идол, вырублена грубо,
Она в далёком времени жила –
Французского погибель арьергарда,
Когда бросая мирные дела,
Такая Ника исподволь брала
Топор и вилы и на Бонапарта!
Но это неказистое лицо
Мне образом исполненным казалось
Предвечной, бессловесной правоты,
Что силы зла молчаньем устрашает.
Недаром же оно явилось мне
Из восьмьсот двенадцатого года,
Сказать незамутнённой простотой
О жертвенности русских поколений,
Из века в век встающих на врага,
Когда борьбы приходит миг священный.

МАВЗОЛЕИ
(иранский триптих)

СААДИ

Розовый и златотканый Шираз,
Где расстилают ковры по мечетям,
Где о поэте наивный рассказ
Нравится так впечатлительным детям.
В нём Саади, сочиняя «Бустан»,¹
В жизни особых не ведал волнений,
А если, вдруг, покидал Фарсистан,²
То для художественных впечатлений.
Где же тут враг, что, раскинув шатёр,
Вылушил яхонт иранских престолов,
Если бесправье сочтя за позор,
Вольный писатель бежал от монголов?
Где, у огня согреваясь, он мог
Слушать купцов каравана-сарая,
Чтобы и в Средний вписаться Восток,
Притчи под сенью чинар собирая?
Нищий скиталец, беглец-пилигрим,
Он созерцал мировые святыни –
Мекку, Медину, Иерусалим,
Древний Дамаск и Египта пустыни.
И, безрассудно ввязавшись в войну,
Бил крестоносцев, что шли из Европы –
Целых семь лет потерял он в плену,
Камни дробя, как рабы-землекопы.
Лишь мусульман выкупая своих,
Высвободили его мамелюки,
Так он арузский вынашивал стих,³
С Родиной в тридцатилетней разлуке.
Мудрость в народ, как ученье, неся,
Вышел из времени, как из горнила
Слог Саади, чтобы Персия вся
Строки на мраморе белом хранила.

Девушки в тонких иранских платках,
К свету из тисовой выйдя аллеи,
Пересекают с цветами в руках
Белую площадь и тень мавзолея.
Словно плывёт по незримой оси
К месту великого упокоенья

Родина гения, роз и фарси,⁴
Не прерывая своё восхождение.

ФИРДОУСИ

Однажды, гиды Би-би-си,
Сказали нам, что, выбрав тему,
Великому Фирдоуси
Правитель заказал поэму,
Что в завершенье, как итог,
Насущно важный для поэта,
Шах целый золота мешок
Пообещал ему за это.

Шли времена и, наконец,
Творец, окончив сочиненье,
Понёс поэму во дворец,
Поскольку ждал вознагражденья.
Но в тот момент забыл поэт,
Надеясь приубавить беды,
Что пролетело тридцать лет
Со дня означенной беседы,
Что трон из яшмы дорогой,
Средь свиты льстивой и послушной,
Надёжно занял шах другой,
К стихам персидским равнодушный.
За книгу с тысячами строк
И содержанием несуразным,
Отсыпать золота мешок
Он счёл нецелесообразным.

Поэт беднел из года в год –
Он осознал, что обворован,
Но эпос выслушав, народ
Был сочиненьем очарован.
Пусть шах безграмотен и скуп,
Молва – невольница стихии.
И как-то рокот грозных труб
Сотряс ворота городские.
Вокруг, сгибаясь до земли,
Весь городок дрожал от страха,
Но это золото везли
Фирдоуси посланцы шаха.

1 «Бустан» – одно из самых значительных сочинений поэта.

2 Фарсистан – область на юге Ирана вблизи Персидского залива со столицей в Ширазе.

3 Аруз – схема метрического стихосложения, принятая в поэтической письменности Ближнего Востока, включающая в себя более 60-ти разновидностей.

4 Фарси – язык современного Ирана, сложившийся более тысячи лет назад.

И вдруг запричитал народ!
Веленье поздно огласили –
Напротив, из других ворот,
Друзья поэта выносили.

***

Секретности строжайший гриф
От мира истину скрывает,
А, кем-то выдуманный миф
На месте правды пребывает.
Поэт с легендой на фарси,
Не ждал от времени удачи,
И всё ж, судьба Фирдоуси
Сложилась несколько иначе.
Поэт входил в дворцовый круг,
Причина всех его несчастий,
Лишь противоположность двух
Восточных правящих династий.
Ответит справочник любой,
Представив сведенья и даты,
Что в Бухаре с её резьбой,
В те дни царили меценаты.
Грызя кальянов мундштуки,
Двор украшали неизменно
Его любимец Рудаки⁵
И юный гений Авиценна.⁶
Нам разбираться не с руки
Чем у султана вызвал ярость
И как опальный Рудаки
Был изгнан из дворца под старость.
С Фирдоуси, что был скромней,
(Догадки проясняя гидов)
О книге речь завел царей⁷
Султан из рода Саманидов,⁸
Что мог, не ограничив срок,
Ввиду мудрёности предмета,
Почёт и золота мешок
Пообещать ему за это.
Так возрождения заря
При Саманидах восходила,

⁵ Рудаки *Абдুলхасан* (сер. IX в. – 941 г.) – великий иранский поэт. Был придворным поэтом Саманидов.

⁶ *Авиценна* или *ибн Сина* – великий иранский учёный и писатель. Особенности достижения в области медицины.

⁷ «Книга царей» – подзаголовок поэмы «Шах-наме».

⁸ Династия Саманидов (875 – 999). Во времена её правления было уничтожено господство арабских завоевателей. Покровительствовала наукам и искусствам.

⁹ Мавзоль шаха Исмаила и сегодня украшает Бухару и привлекает тысячи паломников и туристов.

¹⁰ Муранское стекло производится на о. Мурано Венецианской лагуны, применялось, в частности, для создания витражей в мечетях Востока.

¹¹ *Газневиды* – феодальная династия (962 – 1086), правившая на территории современного Афганистана.

¹² *Нукеры* – охрана шаха.

Почти во всём благодаря
Участью шаха Исмаила.⁹

Пусть покорители прошли
По Фарсису и Нишапуру,
Затмить пришельцы не могли
Своей, персидскую культуру.
Как блеск муранского стекла,¹⁰
В его витражном преломленье,
Она им нравилась, цвела
И просветляла их мышленье.

***

Среди коричневой земли,
Привычной к эху камнепадов,
Певцы лишь вспоминать могли
Былую милость меценатов.
Так тяжело тянулись дни
В столице с тощими кустами,
Унылом городе Газни,
В засушливом Афганистане.
Там, с властолюбием в крови,
Скрывая денежки под спудом,
Сидел правитель Газневи,¹¹
Что был, конечно же, Махмудом.
Там, словно в башенной тюрьме,
С утра нукеров слыша крики¹²,
Дописывая «Шах-наме»
И доживал поэт великий.
Но пусть правители не те,
Шах в гордом удовлетворенье,
Прочёл на титульном листе
Своей персоне посвященье.
Однако, рукопись раскрыв,
Где древность проступала в лицах,
Он вдруг к восстанию призыв
На свежих разглядел страницах.
В ней стих затрагивал закон,
Что был пришельцам не по нраву,
Занять предписывая трон

Лишь по наследственному праву.
– Власть не наследуют, берут! –
Шах видел в эпосе измену,
Назначив за бессмертный труд
Лишь символическую цену.
Что классик в клятвенной любви
К наследным Дарию и Киру,
Злясь, на Махмуда Газневи
Мгновенно сочинил сатиру.
Жаль, упираясь в новый миф,
Не проследить её движенья,
Но, вдруг, внимательный архив
Хранит сердитое творенье?

***

Когда восходит Водолей,
Листвой осенней припорошен,
В саду поэта всё светлей
Сияет скромный мавзолей,
Что был столетьями заброшен,
Забуть певца в конце концов,
Газни султаны так спешили,
Что на погосте средь отцов,
Земле предать не разрешили.
Но «Шах-наме» народ прочёл
И, сделав множество открытий,
Волшебный эпос предпочёл
Бесцветной хронике событий.
Пусть скепсис критиков, порой,
Не всё рисует идеальным
И главный вымышлен герой,
Он вскоре стал национальным.
Он жил, считают, на земле,
Врагов отважно побеждая,
Рельефом, выбитым в скале,
Его реальность подтверждая¹³.
Пусть ясен перечень царей
До поздних шахов Хорасана,
Сказанья эпоса, скорей,
Сегодня прошлое Ирана.

И всё ж, в какой сокрытой тьме
Истоки? Но в момент беседы,
Вам здесь ответят: «В «Шах-наме!»
И согласятся краеведы.
Каким поэтом нужно быть,
Сказителем какого рода,
Чтоб так невинно заменить
Стихом историю народа?

КИР ВЕЛИКИЙ (2-й)

Громады Хеопса скромней во сто крат,
Посланец из дохристианского мира,
На жёстком плато небольшой зиккурат¹⁴–
Оплот и гробница Великого Кира.
Из горного камня он выложен весь
В столетье не знавшем про угол Эвклидов,¹⁵
Чтоб стала видней геометрия здесь
Эпохи правления Ахеменидов¹⁶.
Здесь некую ценность вандал обронил,
Но воры хищнику не были рады –
Сам царь македонский гробницу хранил,
Как нынче хранят мавзолей Пасаргады.¹⁷
Здесь цвет всей Европы и множества стран
Восторг выражал и параду, и пиру,
Но шах Пехлеви потерял свой Иран
За то, что посмел уподобиться Киру.¹⁸
Здесь мир к вечной битве не раз восходил,
Что мог бы нам Кир предсказать сквозь «онлайны»?
Из ариев древних он происходил
И ведал земли перевозданные тайны.

***

Уклончивы мифы и правда хитра,
Но Киром, что Сард оккупировал область,¹⁹
Царь Лидии Крез был спасён от костра, –
Так царь-победитель почтил его доблесть.
Пожаловав Крезу пурпурный наряд,
Он ввёл его в залы дворцового зданья
И с пленным царём обращаясь, как брат,

13 Фирдоуси находится в г. Тусе в Хорасане на родине поэта.

14 *Зиккурат* – ступенчатая культовая башня в культуре древней Месопотамии.

15 Эвклид жил в III в. до н.э.

16 *Ахемениды* – династия древних персидских царей, основанная Киром Великим в VI в. до н.э.

17 *Пасаргады* – город в котором находится архитектурный памятник.

18 Шах Пехлеви короновал себя и устроил по этому поводу пышные торжества в Персеполе. Стоя у ступеней мавзолея в Пасаргадах, в присутствии тысяч иностранных гостей уверил Кира в том, что его дело в надёжных руках. Однако спустя несколько лет был свергнут и, будучи гоним разгневанным народом, бежал из страны.

19 *Сарды* (греч. Лидия) – область на западе Малой Азии, была покорена персами в 547–546 гг. до н.э.

Про нужды его расспросил и желанья.
– Хотел бы я в Дельфы оковы послать,
Спросить Аполлона, зачем небожитель
Меня обманул и велел воевать
С тобою! – ответствовал бывший правитель.
И Кир засмеялся:
Крез не был льстецом,
Лидийца он знал по военным заслугам
И сделал ответственным, важным лицом
И с ним не расстался, как с преданным другом.

***

Не только одной виноградной лозой,
Порфиром колонн и талантом в народе,
Был издавна славен Иран бирюзой,
Что в здешней рассыпана горной породе.
И Креза богатства совсем не при чём!
В Сезаме темно и забудем про это,
Лишь греки считали его богачом,
Поскольку свою он чеканил монету.

***

Ещё не возвысил Афин Парфенон,
Чтоб скульпторы камень крошили резцами,
Когда уже Кир покорил Вавилон,
Что был по преданию, предан жрецами.
Царь, цель обозначив, умел не спешить,
Но к бурному Гинду²⁰ спустившись по склону,
Здесь реку в разливе успел осушить
И посуху войско подвёл к Вавилону.
Пусть было дворцы созерцать недосуг,
Он, роскошь их не выпуская из вида,
Разрушив лишь внешние стены вокруг,
К Борсиппе ушёл осаждать Набонида.²¹

Но, глядя на бедных, что падали ниц,
Царь Кир Вавилону во времени скором
Дал хлеба и пленных извёл из темниц,
Пленённых ещё Навуходоносором.
Не зря в клинописных пестрит письменах:²²
«Когда я вступил в Вавилон дружелюбно,
Снял иго и мир воцарил в городах,
Им волю свою возвещая прилюдно...»
И возликовали Аккад и Шумер²³ –
Их деспотом давним в сраженьях изранен,
Был Кир, словно луч среди пасмурных сфер,
Присоединённым народам желанен.
Судья и правитель, он был справедлив,
Как царь династическим следуя планам,
Он малые страны вокруг подчинив,
Всю древнюю Азию сделал Ираном.
Застыла в пейзаже с библейской горой
Империи гроздь, над лозой нависая,
Где славу обрёл Кир Великий Второй²⁴ –
Помазанник Божий по слову Исаяи.

***

Пустынно и хмуро – один зиккурат!
Не видно людей в ежедневной заботе,
Сам, словно, к строению просится сад,
Чтоб скрылись два дерева на горизонте.
А, может быть, есть в том особенный смысл?
В безлюдье, когда и служителям рано,
Становится всеподавляющей мысль,
Что именно здесь основание Ирана.
Представить не трудно, как в Персии встарь
Дворцы возводили, ковали железо,
Но видится мне лишь смеющийся царь,
Что спас от сожженья лидийского Креза.

²⁰ Гинд – совр. Дияла, приток Тигра.

²¹ Крез – царь Лидии (560–546 гг. до н.э.), по легенде, обладавший несметными богатствами. Напав на Персию по внушению Дельфийского оракула, был побеждён Киrom Великим, сделавшим Лидию персидской колонией (полная версия Кира и Креза изложена в рассказе греческого историка I в. до н.э. Николая Дамасского).

²² Борсиппа – пригород Вавилона, где укрывался от Кира последний вавилонский царь Набонид. Имеется в виду знаменитый вавилонский плен времён разрушения Иерусалима. Текст цитируется с глиняного цилиндра Кира (составлен вавилонскими жрецами в 539 г. до н.э.).

²³ Аккад – древний город в центре Двуречья, архаичное название Вавилонии. Шумер – южная часть Двуречья.

²⁴ Сведения о царе Кире Втором содержатся в библейском откровении пророка Исаяи.